

УДК 342.553, 342.9, 332.025
ББК 67.401, 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.361

Golomanchuk Eyda Vladimirovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPa,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: golomachuk-ev@ranepa.ru

Голоманчук Эйда Владимировна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: golomachuk-ev@ranepa.ru

Yagotintseva Tatyana Yurevna,
Head of the Corruption Offenses Prevention Sector
of the Anti-Corruption Department,
Office of the Governor
of the Volgograd Region,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: T_Yagotinceva@volganet.ru

Яготинцева Татьяна Юрьевна,
заведующий сектором профилактики
коррупционных правонарушений,
отдел по противодействию коррупции
аппарата Губернатора Волгоградской области,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: T_Yagotinceva@volganet.ru

Astafurova Olga Anatolevna,
Candidate of Technical Sciences,
Head of the Department of Information Systems
and Mathematical Modeling,
Volgograd Institute of Management,
branch of RANEPa,
Russian Federation, Volgograd,
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Астафурова Ольга Анатольевна,
канд. техн. наук,
заведующий кафедрой информационных систем
и математического моделирования,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Российская Федерация, г. Волгоград,
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16119 «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы „Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих“»

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research under the scientific project No. 18-29-16119 “The formation of anti-corruption environment in the body of state and municipal authorities through the introduction of information and analytical system “Methods and tactics to combat corruption for government and municipal employees”

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ НАД РАСХОДАМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CERTAIN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF CONTROLLING EXPENSES OF OFFICIALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Юридические
5.1.2 — Public law (state law) sciences. Legal sciences

В статье комплексно и системно исследуются отдельные аспекты проблем правового регулирования процесса контроля над расходами должностных лиц и пути их решения. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на достаточно подробную регламентацию процедуры контроля над соответствием расходов должностных лиц их доходам, результаты которой являются основанием для инициирования вышеуказанного механизма, необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство для устранения имеющихся правовых пробелов.

Необходимо использовать величину прожиточного минимума, установленную в конкретном регионе, где работают и проживают должностное лицо и члены его семьи, по которым он отчитывается за доходы и расходы. Кроме того, следует принимать во внимание социально-демографическую группу населения, к которой относится должностное лицо и члены его семьи, поскольку величина прожиточного минимума устанавливается отдельно для трудоспособного населения, пенсионеров и детей, а также учитывать количество членов семьи, которые находятся на иждивении указанного лица. Предполагается, что при осуществлении контроля над расходами денежные средства в сумме,

равной величине прожиточного минимума, должны в обязательном порядке учитываться в числе ежемесячных расходов должностного лица и членов его семьи и исключаться из общего объема их доходов.

Предлагаемые авторами меры по противодействию коррупции, в том числе разрабатываемая информационно-аналитическая система, являются совершенно новыми, не только теоретически, но и практически обоснованными, базируются на индивидуальном опыте и могут способствовать обеспечению эффективности работы кадровых и иных подразделений органов государственной и муниципальной власти по вопросам осуществления антикоррупционных мер.

The article comprehensively and systematically examines certain aspects of the problems of legal regulation of the process of control over the costs of officials and ways to solve them. The authors come to the conclusion that, despite the rather detailed regulation of the procedure for monitoring the compliance of officials' expenses with their income, the results of which are the basis for initiating the above mechanism, it is necessary to make a number of changes to the current legislation to eliminate the existing legal gaps.

It is necessary to use the value of the subsistence minimum established in the specific region where the official, their spouse and minor children work and live. In addition, one should take into account the socio-demographic group of the population to which the official and their family members belong, since the value of the subsistence minimum is set separately for the able-bodied population, pensioners and children, and also take into account the number of family members who are dependent on this person. It is assumed that when exercising control over expenditures, monetary funds in an amount equal to the subsistence minimum must be taken into account in the number of monthly expenses of an official and their family members and be excluded from their total income.

The anti-corruption measures proposed by the authors, including the developed information and analytical system, are completely new, not only theoretically, but also practically grounded, are based on individual experience and can contribute to the effectiveness of the work of human resources and other departments of state and municipal authorities on the implementation of anti-corruption measures.

Ключевые слова: сведения о доходах, сведения о расходах, сведения об имуществе, сведения об обязательствах имущественного характера, дисциплинарная ответственность должностных лиц, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, цифровые способы антикоррупционной работы, информационно-аналитическая система, ошибки декларирования расходов.

Keywords: information on income, information on expenses, information on property, information on obligations of property character, disciplinary responsibility of officials, anti-corruption policy, anti-corruption, digital ways of anti-corruption work, information and analytical system, mistakes in the declaring expenses.

Введение

Основные элементы противодействия коррупции в нашей стране достаточно разнообразны и образуют цельную систему определенных действующим законодательством мер, структурно взаимосвязанных и последовательно закрепляющих практические способы борьбы с любыми действиями, носящими коррупционный характер [1].

Действующим российским законодательством предусмотрены различные виды юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений. В качестве основного механизма привлечения должностных лиц к гражданско-правовой ответственности используется одна из самых строгих применяемых в России антикоррупционных мер — обращение в доход государства всех объектов имущества, по которым служащий не смог обосновать законные источники приобретения или же наличия в пользовании опять-таки законно появившейся денежной суммы, достаточной для стоимости этих объектов имущества в эквиваленте.

Актуальность исследования базируется как на недостаточности доктринального осмысления особенностей осуществления контроля над расходами должностных лиц, так и на уникальности сочетания теоретического, нормативного и практического опыта соавторов, связанного как с применением и знанием тонкостей в повседневной профессиональной деятельности, так и со сферой научных интересов. Данный опыт способствует выработке конкретных практических рекомендаций и по совершенствованию самих процедур по декларированию сведений о доходах, расходах, об имуществе и имущественных обязательствах, и по осуществлению контрольных мероприятий в указанной сфере, и по совершенствованию нормативно-правовой базы такой деятельности, что

свидетельствует о **целесообразности** разработки темы научного исследования.

Цель изучения отдельных проблем правового регулирования процесса осуществления контроля над расходами должностных лиц в Российской Федерации видится нам в формулировании по результатам исследования новых теоретических положений и предложений практического характера, связанных с особенностями декларирования служащими сведений о доходах и имуществе с последующими мероприятиями по проверке такого декларирования и осуществлению контроля над расходами должностных лиц.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**: дать характеристику контролю над расходами должностных лиц; рассмотреть содержание и основные признаки данного процесса; выявить особенности и недостатки нормативно-правового регулирования в области контрольных мер; определить виды и особенности наиболее типичных ошибок, совершаемых должностными лицами в процессе декларирования своих расходов; исследовать особенности привлечения к дисциплинарной ответственности за предоставление неполных и/или недостоверных сведений о расходах по действующему законодательству.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе контроля над расходами должностных лиц, и их нормативно-правовая регламентация.

Предметом исследования являются нормы законодательства, а также теоретические доктринальные положения в области предоставления сведений о расходах должностными лицами.

Работая над статьей, мы использовали различные **методы**, среди которых ряд общенаучных и специальных, в том числе метод научной объективности, классификация, абстрагирование, сравнительно-правовой, междисциплинарный метод формализации.

Тема работы является относительно **изученной**, ей уделяли внимание различные авторы, например А. В. Баранова [2], Г. Н. Горшенков [3], М. В. Номоконов [4], А. А. Русанова [4], Е. А. Телкова [5], Г. В. Чумак [5], Л. В. Завгородняя [6], А. Б. Литовка [7], Ю. В. Ростовцева, И. В. Тимошенко, Г. В. Федоров, Л. А. Чернышева [8], А. М. Шилкин, Ш. М. Шурпаев, Е. А. Яковлев, Е. В. Черепанова [9], А. М. Цирин [10] и др. При этом проблема настолько комплексная и актуальная, что авторский взгляд на существующие отдельные аспекты контроля над расходами должностных лиц носит принципиальные отличия от ранее высказанных позиций.

Теоретическая значимость исследования обуславливается наличием авторского подхода к классификации типичных ошибок, возникающих в ходе контроля над расходами должностных лиц, а также в разработке уникальной, не имеющей аналогов информационно-аналитической системы.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоят в том, что в нем сформулированы положения, которые в совокупности дают представление об институте контроля над расходами должностных лиц, в частности обозначаются проблемы изучаемого процесса и пути их решения, а также об основных тенденциях развития данной темы.

Основная часть

В Российской Федерации в течение длительного времени происходил процесс создания мощной законодательной базы для противодействия коррупции, в рамках которого закон о противодействии коррупции Государственная Дума РФ пыталась принять с 1995 г., но был он принят только в 2008 г. Как и в большинстве стран мира, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [11] — рамочный, и здесь хотелось бы

отметить, что рамочное законодательство само по себе является источником коррупции, поскольку оно требует принятия огромного количества различных подзаконных актов и иных нормативных документов, а каждое министерство и ведомство считает своим долгом выпустить определенные методические указания и инструктивные письма, в которых должностные лица могут тем или иным образом создавать определенные условия для порождения коррупции. Поэтому само рамочное законодательство, с нашей точки зрения, безусловно, способствует развитию коррупции. Эта проблема носит системный характер, поскольку практика противодействия коррупции, в том числе и в сфере контроля над расходами должностных лиц, существенно различается, например для военной службы и службы государственной гражданской; в органах и учреждениях службы иных видов огромное количество внутренних актов регулирует практически каждый шаг, но напрямую зависит от воли высокопоставленных должностных лиц и т. п., что порождает сложности в применении и соблюдении всех установленных требований.

В рамках противодействия коррупции наиболее эффективным нам представляется государственный контроль над понесенными должностными лицами расходами, который позволил повысить прозрачность поведения государственных и муниципальных служащих, предоставил возможность на законных основаниях делать выводы об отсутствии у них возможности вести «дорогостоящий» образ жизни. В то же время на практике нередки случаи, когда имущество оформляется на родственников и иных аффилированных лиц, в связи с чем в рамках мероприятий по контролю над расходами уполномоченный орган устанавливает фактического владельца имущества, для чего дается всесторонняя оценка возможности приобретения связанными со служащим лицами активов.

При этом на основании данных, полученных в ходе осуществления мероприятий по контролю над расходами, могут быть сформулированы выводы о несоответствии доходов расходам не только самих служащих, но и иных лиц, финансовое состояние которых не позволяет делать крупные покупки и на имя которых служащим в действительности приобретено имущество.

В соответствии со статьей 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [12] (далее — Закон № 230-ФЗ) Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры могут обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из определенных законом должностей, не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно.

Обращение в доход государства имущества по указанному выше основанию возможно после осуществления контроля над расходами должностного лица. Процедура контроля над расходами заключается в определении соответствия или несоответствия расходов должностного лица, а также его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по сделкам, совершенным ими в течение календарного года, предшествующего году представления сведений, общему доходу этого лица и его супруги (супруга) за три

предшествующих года, и установлении законности источников средств, за счет которых совершены такие сделки.

Порядок осуществления контроля над расходами должностных лиц закреплен Законом № 230-ФЗ, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, принятыми в целях реализации данного закона.

К сделкам, расходы по которым подлежат контролю, в соответствии с частью 1 статьи 3 Закона № 230-ФЗ относятся сделки по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций). В связи с вступлением в силу Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13] в указанный перечень включены также сделки по приобретению цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

В случае если у лица, уполномоченного законом, возникает уверенность в достаточности информационной составляющей о том, что расходы (самого служащего, его супруга (супруги) или же ребенка, не достигшего на 31 января отчетного периода совершеннолетия) превышают в сумме трехлетний совокупный доход, должно быть принято решение об осуществлении контроля над расходами.

Непосредственно действия по контролю над расходами осуществляют государственные органы (их подразделения или должностные лица, ответственные за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) в отношении должностных лиц, замещающих определенные законом должности, а также органы прокуратуры — в отношении лиц, замещавших такие должности, но прекративших свои полномочия или уволенных со службы. Спектр полномочий органов прокуратуры в данной сфере достаточно широк и объемен и затрагивает, конечно, не только уволенных, но и действующих должностных лиц.

В соответствии с нормами Закона № 230-ФЗ уполномоченные должностные лица в процессе осуществления контроля над расходами могут самостоятельно направлять запросы в органы прокуратуры, иные государственные органы и их подразделения, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации о предоставлении имеющейся у перечисленных субъектов информации о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, в отношении которого осуществляется контроль над расходами, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также об источниках получения расходоуемых средств.

Хотя может возникнуть уверенность, что круг полномочий достаточно широк для контрольных мероприятий, на самом деле далеко не всегда в действительности возможно в точности установить все факты, которые исчерпывающе свидетельствуют о доказанности законности характера тех средств, при помощи которых совершены сделки.

Прежде всего это связано с тем, что при расхождении суммы произведенных по сделке расходов с доходами лиц, в отношении которых осуществляется контроль над расходами, последние зачастую ссылаются на получение недостающей части денежных средств от родственников и иных лиц. При этом передаются, как правило, крупные суммы денег в наличной форме и документально такая передача никак не оформляется. Для подтверждения этого факта необходимо установить материальное положение лица, предоставившего в распоряжение денежные средства и, соответственно, его реальные финансовые возможности для подобных действий.

Помимо этого, свидетельствовать о коррупционном интересе здесь могут также и отношения, при которых

какое-то лицо или группа лиц помогают служащему приобрести имущество, дают (занимают) денежные средства, финансово поддерживают его или же членов его семьи. На практике встречаются случаи, например, когда такую поддержку осуществляет бизнесмен, у которого с государственным служащим есть общий ребенок или же романтическая связь. Здесь вполне обоснована постановка вопроса о конфликте интересов. Много примеров и дружеских отношений, которые завершались возбуждением уголовного дела и привлечением к уголовной ответственности, когда интересы из личных переходили в профессиональные. Это говорит об эффективности проверок расходов должностных лиц и перспективности такого процесса.

Вместе с тем уполномоченные подразделения государственных органов или уполномоченные должностные лица в рамках осуществления контроля над расходами вправе направлять соответствующие запросы о предоставлении сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера только в отношении самого проверяемого должностного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. В связи с этим определение финансовых возможностей иных лиц в целях установления законности источников средств, за счет которых проверяемым должностным лицом и членами его семьи совершены расходы по сделкам, на практике весьма затруднительно.

Ситуация осложняется отсутствием нормативно установленных требований к содержанию и форме подтверждающих источники денежных средств материалов и документов, на которые имущество и приобреталось. Ни в одном нормативном правовом акте не закреплены критерии, по которым уполномоченные подразделения или должностные лица, осуществляющие контроль над расходами, должны оценивать представленные подконтрольным лицом документы и иные сведения в качестве подтверждения законного характера источника денежных средств. Отсутствие законодательной регламентации данного вопроса приводит к неопределенности в правоприменительной практике.

Согласно разъяснениям высших органов судебной власти в России, изложенным в Обзоре судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г. [14], и Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П [15], суд может принимать любые допустимые Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) и, с особенностями, установленными данным кодексом, несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, которые подлежат оценке судом по его внутреннему убеждению с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ. Вместе с тем следует отметить, что подобная формулировка оставляет широкую свободу для судейского усмотрения, что является одним из коррупциогенных факторов в российской системе правосудия.

Также в названном выше постановлении Конституционного Суда РФ отмечено, что при рассмотрении дел данной категории предполагается необходимость учета всего объема законных доходов, которые были получены должностным лицом и могли быть использованы для приобретения соответствующего имущества, в том числе законных

доходов, не отраженных в представленных государственным (муниципальным) служащим сведениях о доходах.

Вместе с тем при декларировании расходов подлежат учету объем законных доходов, полученных за три года, предшествующих отчетному периоду. При этом, исходя из разъяснений Минтруда России [14], доход за отчетный год может также являться источником получения средств, за счет которых приобретено имущество.

В то же время при рассмотрении дел об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, или денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, суды действуют неоднозначно, учитывая в одних случаях доходы, полученные только за отчетный год и три, предшествующих ему [16], а в других случаях принимая во внимание доходы от трудовой деятельности и в более ранние периоды. Так, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в ходе рассмотрения в апелляционном порядке гражданского дела по иску Прокурора Санкт-Петербурга, действующего в интересах Российской Федерации, к М. Г. об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы посчитала верным учет доходов ответчика, полученных им не только за три года, предшествующих году совершения сделки, но в течение так называемого юридически значимого периода, а именно за предыдущие 11 лет трудовой деятельности (с 2004 по 2015 г.) [17].

Сложившаяся в судебной практике ситуация свидетельствует об отсутствии правовой определенности при осуществлении процедуры контроля над расходами и дальнейшем применении механизма обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, или эквивалентной его стоимости денежной суммы.

Еще одним проблемным аспектом на практике является то, что законодателем не установлено, какие виды трат необходимо учитывать в числе расходов лица при определении всего объема его законных доходов в рамках осуществления контроля над расходами.

В Обзоре судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2017 г., дополнительно разъяснено, что действующее законодательство не предусматривает возможности учета в числе расходов лица, в отношении которого осуществляется контроль над расходами, и членов его семьи прожиточного минимума, затрат на оплату коммунальных услуг, алиментных выплат и других, не относящихся к расходам на приобретение имущества.

На наш взгляд, данный законодательный пробел порождает проблемы в правоприменительной практике и ставит под сомнение объективность результатов процедуры контроля над расходами и, соответственно, правомерность последующего обращения спорного имущества или эквивалентной его стоимости денежной суммы в доход государства.

Представляется некорректным учет всего объема доходов, полученных должностным лицом и членами его семьи, поскольку в реальности каждый человек ежемесячно тратит определенную сумму денежных средств на первостепенные нужды, связанные с оплатой товаров первой необходимости, продуктов питания, лечения, коммунальных услуг и т. д. Таким образом, ситуация, при которой начисленная за год сумма заработной платы в полном размере была использована лицом для осуществления расходов по сделке по приобретению спорного имущества, становится объективно невозможной.

Выглядит действительно нелепой ситуация, при которой служащий при проверке поясняет, что заработанные за три года три миллиона рублей ушли на оплату, например, квартиры. Получается, что три года семья жила, не используя ни рубля из заработной платы обоих супругов, но при этом оплачивала коммунальные расходы, лечение, обучение детей, оплачивала кредиты, приобретала с зарплатных карт товары в магазинах и т. д. Это, безусловно, свидетельствует как минимум о недобросовестности лица, как максимум — о коррупционных источниках дохода.

На практике при осуществлении контроля над расходами органы прокуратуры придерживаются позиции о необходимости учета фактически полученного должностным лицом и членами его семьи дохода, за вычетом исчисленных сумм подоходного налога (за исключением видов доходов, не облагаемых налогом).

В связи с изложенными выше обстоятельствами представляется необходимым восполнить обозначенный законодательный пробел в правовом регулировании процедуры контроля над расходами, закрепив перечень ежемесячных расходов, подлежащих учету при определении суммы совокупного дохода должностного лица и его супруги (супруга) для установления соответствия с расходами, произведенными по сделке (сделкам).

Целесообразным видится, в частности, учет для данных целей величины прожиточного минимума на душу населения. В соответствии с действующим законодательством прожиточным минимумом — это минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина [18]. По сути данная величина представляет собой минимальный объем необходимых расходов гражданина, которые он производит в месяц для обеспечения своей жизнедеятельности. В связи с этим предполагается, что при осуществлении контроля над расходами денежные средства в сумме, равной величине прожиточного минимума, должны в обязательном порядке учитываться в числе ежемесячных расходов должностного лица и членов его семьи и исключаться из общего объема их доходов.

При этом для достижения наиболее объективных результатов контроля над расходами при учете указанной категории расходов предлагается использовать величину прожиточного минимума, установленную в конкретном регионе, где работают и проживают само лицо и его семья.

Кроме того, следует принимать во внимание социально-демографическую группу населения, к которой относится должностное лицо и члены его семьи, поскольку величина прожиточного минимума устанавливается отдельно для трудоспособного населения, пенсионеров и детей, а также учитывать количество членов семьи, которые находятся на иждивении указанного лица.

Установление подобных критериев для определения всего объема законных доходов лица, в отношении которого осуществляется контроль над расходами, на законодательном уровне позволит повысить объективность и точность результатов такого контроля, что, в свою очередь, способствует эффективной реализации механизма гражданско-правовой ответственности должностного лица посредством обращения в доход государства спорного имущества.

Однако могут возникнуть и проблемы: например, когда сам служащий проживает в одном регионе (например, в Москве), а его супруга и несовершеннолетние дети в другом (например, в Волгоградской области) — величина прожиточного минимума тут будет колоссально отличаться. Так, прожиточный минимум в Волгоградской области в 2021 г. для служащего и его супруга (супруги) составляет 12 702 руб., для их несовершеннолетних детей —

11 303 руб., тогда как в Москве аналогичные суммы — 20 589 руб. и 15 582 руб. соответственно. Этот аспект обязательно следует учитывать как возможное осложнение.

Как уже было указано ранее, обращение в доход государства имущества, в отношении которого должностным лицом не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, или денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход государства невозможно, осуществляется в порядке гражданского судопроизводства.

Несмотря на то, что основанием для запуска данного механизма является комплекс публично-правовых процедур, при подаче соответствующего заявления прокурором суду предстоит разрешить спор о праве на имущество должностного лица, его супруги (супруга) или несовершеннолетнего ребенка, поэтому такое производство по сути является исковым и осуществляется в соответствии с нормами гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в качестве одного из оснований принудительного изъятия имущества у собственника в статье 235 Гражданского кодекса Российской Федерации указано обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

По нашему мнению, при детальном изучении данный механизм можно рассматривать в качестве способа возмещения вреда, причиненного публично-правовым субъектам должностными лицами государственных и муниципальных органов власти в результате совершения последними коррупционных правонарушений.

Одним из условий наступления гражданско-правовой ответственности является причинение вреда какому-либо определенному субъективному праву или законному интересу. Для обозначения такого «права» относительно публично-правовых субъектов, на наш взгляд, наиболее корректно использовать термин «легитимность». В том случае, если органы государственной власти не обладают достаточным уровнем легитимности в глазах граждан, исполнение возложенных на них функций становится затруднительным, поскольку взаимодействие с общественностью является одним из важных факторов эффективного государственного управления и осуществления тех публично-правовых задач Российской Федерации.

В том случае, когда должностное лицо органа государственной власти не может предоставить сведения, подтверждающие законность источника получения средств, за счет которых приобретено имущество, создается впечатление о неправомерном характере получения денежных средств и спорного имущества; таким образом, причиняется вред легитимности публично-правовых субъектов, представителем которых выступает данное должностное лицо. Причем сегодня этот контроль значительно упрощен, поскольку все платежи прозрачны, большинство из них осуществляется при использовании банковских карт, все движения по которым в полном объеме доступны государству, например налоговым органам, отражаются в личном кабинете и проверяются достаточно просто.

Немаловажными также являются соображения, связанные со знаниями государственных служащих по вопросам антикоррупционного характера. Для профилактики коррупционных правонарушений на государственной гражданской службе проводятся тематические семинары, лекции, организовывается тестирование с целью правового просвещения и повышения уровня юридической грамотности государственных гражданских служащих в вопросах противодействия коррупции. Однако (в условиях цифровизации всех сфер жизни общества) более целесообразно использование современных

информационных технологий, которые могут значительно упростить развитие данного направления деятельности. Например, информационно-аналитическая система, разрабатываемая в рамках гранта РФФИ «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы „Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих“».

Данная система разработана для информационной поддержки процесса приобретения знаний и совершенствования навыков по противодействию коррупции [19—21]. Внедрение в деятельность подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений этого программного продукта позволит развить профилактическое направление в предупреждении коррупции — антикоррупционное образование. В рассматриваемой системе обеспечивается комплексный подход к решению задач антикоррупционного образования, поэтапный контроль выполнения мероприятий, оценка итогов их результативности, анализ антикоррупционной среды и прогнозирование ее развития [22, 23].

Выводы и заключения

1. Основным способом привлечения должностных лиц к гражданско-правовой ответственности за совершение

коррупционных правонарушений в настоящее время является обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлено доказательств его приобретения на законные доходы, либо денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества.

2. Несмотря на достаточно подробную регламентацию процедуры контроля над соответствием расходов должностных лиц их доходам, результаты которой являются основанием для инициирования вышеуказанного механизма, необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство для устранения имеющихся правовых пробелов.

3. Кроме того, на современном этапе следует внедрять в российскую правовую систему юридические механизмы, при помощи которых получить компенсацию смогут потерпевшие от коррупционных действий должностных лиц граждане и юридические лица. В настоящее время предусмотрена возможность такого рода возмещения вреда лишь в пользу государства, что, на наш взгляд, не отвечает принципам правового государства и антикоррупционной политики в целом.

4. В целях развития антикоррупционного образования целесообразно внедрять в деятельность подразделений по противодействию коррупционных и иных правонарушений современные информационные системы, которые позволят развить профилактическое направление в предупреждении коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голоманчук Э. В., Яготинцева Т. Ю., Астафурова О. А. Некоторые проблемы предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими и пути их решения // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 249—254.
2. Баранова А. В. Правовые основы предоставления сведений о доходах, имуществе и имущественных обязательствах государственного служащего // Электрон. вестник Ростов. соц.-экон. ин-та. 2015. № 3-4. С. 429—435.
3. Горшенков Г. Н. Политика противодействия коррупции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2014. № 2(27). URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/227/yekonomicheskie-nauki/politika-protivodeistvija-korrupcii.html>.
4. Номоконов М. В., Русанова А. А. Бытовая коррупция в ракурсе социологического анализа: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2014. № 2(27). URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/227/article-227-889.pdf>.
5. Телкова Е. А., Чумак Г. В. Мероприятия по выявлению корпоративного мошенничества как угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3(44). С. 249—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.305. URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/344/yekonomicheskie-nauki/meroprijatija-po-vyjavleniyu-korporativn.html>.
6. Завгородняя Л. В., Сараджишвили В. М., Зайцева Ю. Ю. Административная ответственность государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Молодой ученый. 2018. № 52(238). С. 192—194. URL: <https://moluch.ru/archive/238/55240>.
7. Литовка А. Б. Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе России // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4(81). С. 209—215.
8. Чернышева Л. А. Антикоррупционная экспертиза нормативно правовых актов субъектов РФ и органов местного самоуправления: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 6. С. 50—53.
9. Черепанова Е. В. О некоторых вопросах правового регулирования представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 146—153.
10. Цирин А. М., Севальнев В. В. Порядок осуществления контроля за расходами отдельных категорий лиц: проблемы и пути решения // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 152—161.
11. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
12. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2012. 5 дек. (№ 280).
13. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.
14. По применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции : разъяснения Минтруда России от 17 июля 2013 г. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/employment/25>.
15. По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан : постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 26-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 1.
16. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

17. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.01.2019 г. № 33-878/2019 по делу № 2-1083/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
18. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федер. закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Anti-corruption education of public officers using digital technologies / O. A. Astafurova, A. S. Borisova, E. V. Golomanchuk, T. A. Omelchenko // *International Journal of Information and Education Technology*. 2020. Vol. 10. No. 2. Pp. 90—94. DOI: 10.18178/ijiet.2020.10.2.1345.
20. Use of modern information technologies for countering corruption in the executive authorities / O. A. Astafurova, A. S. Borisova, E. V. Golomanchuk, T. Y. Yagotintseva // *International Journal of Information and Education Technology*. 2020. Vol. 10. No. 3. Pp. 209—214. DOI: 10.18178/ijiet.2020.10.3.1365.
21. Астафурова О. А., Борисова А. С., Омельченко Т. А. Концептуальная модель практико-ориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 3(48). С. 238—243. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348.
22. Analysis of knowledge assessment results of civil servants regarding anti-corruption issues / O. Astafurova, A. Golomanchuk, T. Omelchenko, A. Borisova, J. Kayushnikova // *Law and the Information Society: Digital Approach (LISID-2020) : SHS Web Conf. International Scientific and Practical Conference*. 2021. Vol. 109. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/20/shsconf_lisid2021_01006/shsconf_lisid2021_01006.html.
23. Astafurova O., Golomanchuk A. Data and factors analysis of anti-corruption environment components of Russian public authorities // *Law and the Information Society: Digital Approach (LISID-2020) : SHS Web Conf. International Scientific and Practical Conference*. 2021. Vol. 109. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/20/shsconf_lisid2021_01007/shsconf_lisid2021_01007.html.

REFERENCES

1. Golomanchuk E. V., Yagotintseva T. Yu., Astafurova O. A. Some problems of providing information on income, expenditure, property and property obligations by the state civil officers and the ways of their settlement. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3(48), pp. 249—254. (In Russ.)
2. Baranova A. V. Legal basis for providing information on income, property and property obligations of a public servant. *Electronic Bulletin of the Rostov Socio-Economic Institute*, 2015, no. 3-4, pp. 429—435. (In Russ.)
3. Gorshenkov G. N. Policy of the corruption counteraction. *Business. Education. Law*, 2014, no. 2(27). (In Russ.) URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/227/yekonomicheskie-nauki/politika-protivodeistviya-korruptcii.html>.
4. Nomokonov M. V., Rusanova A. A. Everyday corruption from the perspective of sociological analysis: regional aspect. *Business. Education. Law*, 2014, no. 2(27). (In Russ.) URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/227/article-227-889.pdf>.
5. Telkova E. A., Chumak G. V. Measures for identifying corporate fraud as a threat to the company's economic security. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3(44), pp. 249—253. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.305. URL: <http://vestnik.volbi.ru/webarchive/344/yekonomicheskie-nauki/meroprijatija-po-vyjavleniyu-korporativn.html>.
6. Zavgorodnaya L. V., Saradzhishvili V. M., Zaitseva Yu. Yu. Administrative responsibility of state civil servants for corruption offenses. *Young scientist*, 2018, no. 52(238), pp. 192—194. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/238/55240>.
7. Litovka A. B. Improving the mechanism for identifying and resolving conflicts of interest in the state and municipal service of Russia. *Power and Administration in the East of Russia*, 2017, no. 4(81), pp. 209—215. (In Russ.)
8. Chernysheva L. A. Anti-corruption evaluation of laws and regulations of constituent entities of the Russian Federation and local self-government authorities: theoretical and practical issues. *State Power and Local Self-government*, 2017, no. 6, pp. 50—53. (In Russ.)
9. Cherepanova E. V. On some issues of legal regulation on submission of information on income, expenditures, assets and liabilities. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 3, pp. 146—153. (In Russ.)
10. Tsirin A. M., Sevalnev V. V. The procedure for monitoring the expenses of certain categories of persons: problems and solutions. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 7, pp. 152—161. (In Russ.)
11. On Combating Corruption. Federal Law of Dec. 25, 2008 No. 273-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2008, no. 52, art. 6228. (In Russ.)
12. On control over the conformity of the expenses of persons holding public office and other persons to their income. Federal Law of Dec. 3, 2012 No. 230-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, no. 280. (In Russ.)
13. On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5018. (In Russ.)
14. On the application of the Federal Law of Dec. 3, 2012 No. 230-FZ “On control over the compliance of expenses of persons holding public office and other persons with their income” and other regulatory legal acts in the field of anti-corruption. *Explanations of the Ministry of Labor of Russia of July 17, 2013*. (In Russ.) URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/employment/25>.
15. On the case of checking the constitutionality of subparagraph 8 of paragraph 2 of article 235 of the Civil Code of the Russian Federation and article 17 of the Federal Law “On control over the conformity of the expenses of persons holding public office and other persons to their income” in connection with a request of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.11.2016, No. 26-P. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2017, no. 1. (In Russ.)
16. On the State Civil Service of the Russian Federation. Federal Law of 27.07.2004 No. 79-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 31, art. 3215. (In Russ.)
17. Appeal decision of the St. Petersburg City Court from 15.01.2019 No. 33-878/2019 in case No. 2-1083/2018. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
18. On the subsistence minimum in the Russian Federation. Federal Law of 24.10.1997 No. 134-FZ (ed. from 29.12.2020). *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
19. Astafurova O. A., Borisova A. S., Golomanchuk E. V., Omelchenko T. A. Anti-corruption education of public officers using digital technologies. *International Journal of Information and Education Technology*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 90—94. DOI: 10.18178/ijiet.2020.10.2.1345.
20. Astafurova O. A., Borisova A. S., Golomanchuk E. V., Yagotintseva T. Y. Use of modern information technologies for countering corruption in the executive authorities. *International Journal of Information and Education Technology*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 209—214. DOI: 10.18178/ijiet.2020.10.3.1365.
21. Astafurova O. A., Borisova A. S., Omelchenko T. A. Conceptual practical-oriented information and analytical anti-corruption system. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3(48), pp. 238—243. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348.

22. Astafurova O., Golomanchuk A., Omelchenko T., Borisova A., Kayushnikova J. Analysis of knowledge assessment results of civil servants regarding anti-corruption issues. In: *SHS Web Conf. International Scientific and Practical Conference "Law and the Information Society: Digital Approach" (LISID-2020)*, 2021. Vol. 109. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110901006>.

23. Astafurova O., Golomanchuk A. Data and factors analysis of anti-corruption environment components of Russian public authorities. In: *SHS Web Conf. International Scientific and Practical Conference "Law and the Information Society: Digital Approach" (LISID-2020)*, 2021. Vol. 109. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110901007>.

Как цитировать статью: Голоманчук Э. В., Яготинцева Т. Ю., Астафурова О. А. Отдельные проблемы правового регулирования процесса осуществления контроля над расходами должностных лиц в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 243—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.361.

For citation: Golomanchuk E. V., Yagotintseva T. Yu., Astafurova O. A. Certain problems of legal regulation of the process of controlling expenses of officials in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 243—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.361.

УДК 796.343.23
ББК 74.67

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.345

Demyanova Lyudmila Mikhaylovna,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Training,
Sport and Healthcare Technologies,
Don State Technical University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: lyudmila-d2@yandex.ru

Демьянова Людмила Михайловна,
канд. мед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры
и спортивно-оздоровительных технологий,
Донской государственной технической университет,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lyudmila-d2@yandex.ru

Dyakonova Nadezhda Andreevna,
Senior Lecturer of the Department of Physical Culture,
Southern Federal University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: nakonova@sfedu.ru

Дьяконова Надежда Андреевна,
старший преподаватель кафедры физической культуры,
Южный федеральный университет,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: nakonova@sfedu.ru

Kovtunenکو Aleksandr Vladimirovich,
Senior Lecturer of the Department of Physical Culture,
Southern Federal University,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: avkovtunenکو@sfedu.ru

Ковтуненко Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры физической культуры,
Южный федеральный университет,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: avkovtunenکو@sfedu.ru

Zaytsev Vasily Vladimirovich,
Lecturer of the Department of Physical Training,
Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russian Federation, Rostov-on-Don,
e-mail: lyudmila-d2@yandex.ru

Зайцев Василий Владимирович,
преподаватель кафедры физической подготовки,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lyudmila-d2@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ СПОРТСМЕНАМ В ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF LIABILITY FOR INJURY TO HEALTH OF ATHLETES IN THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье рассматриваются вопросы регламентации в российском уголовном законодательстве ответственности за причинение вреда здоровью человека при занятиях спортом. Авторы отмечают, что при причинении вреда здоровью человека при занятиях спортом виновных следует привлекать к уголовной ответственности в тех случаях, когда один из участников соревнований умышленно грубым образом нарушает установленные правила проведения спортивных состязаний. Изучены позиции, касающиеся привлечения к ответственности за причинение вреда здоровью человека при занятиях спортом, в таких странах, как Англия, Швейцария,

Франция и др.; выявлены и описаны существующие точки зрения отечественных ученых; разработан возможный вариант пути совершенствования действующего законодательства по рассматриваемому вопросу. Причинение вреда здоровью человека возможно в результате умышленного нарушения правил игры. На наш взгляд, в данном случае вопрос об уголовной ответственности виновного должен решаться в зависимости от характера наступивших последствий. Если результатом умышленного нарушения правил проведения соответствующих соревнований стало причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, то действия